

Добрыня Филимонов

К ВОПРОСУ О СЛАВЯНСКИХ ИМЕНАХ

[Журнал «Родноверие», № 4](#)

Родильнице предоставили на выбор любое из трёх, какое она хочет выбрать: Моккия, Соссия, или назвать ребёнка во имя мученика Хоздазата. «Нет, - подумала покойница, - имена-то всё такие». Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте; вышли опять три имени: Трифиллий, Дула и Варахасий. «Вот это наказание, - проговорила старуха, - какие все имена; я, право, никогда и не слыхивала таких. Пусть бы ещё Варадат или Варух, а то Трифиллий и Варахасий». Ещё переверотили страницу - вышли: Павсикахий и Вахтисий. «Ну, уж я вижу, - сказала старуха, - что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть лучше будет он называться, как и отец его. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий» (Н.В. Гоголь, «Шинель»)

В настоящее время наблюдается массовый интерес, а с ним и всплеск научно-публицистической мысли, к ведической культуре славян - истокам формирования древнеславянского мировоззрения. Как в советское время, так и сейчас публиковалось и продолжает появляться немало академических научно аргументированных трудов по этой теме. Также наблюдается рост общественного интереса к исследованию праязыка и лингвистической семантике, раскрывающей глубинный скрытый смысл многотысячелетнего языка, носителями которого мы являемся. На этом фоне обращает на себя внимание заметно возросший интерес общества к исконным славянским именам, которые долгие годы, к сожалению, предавались забвению. В этом плане особого внимания заслуживают глубокие исторические, филологические, этнографические, этнолингвистические работы таких исследователей, как В.С. Казаков, А.И. Баженова, А.В. Суслова и А.В. Суперанская, Л.Р. Прозоров и другие.

Между тем, имянаречение имеет ряд исключительно важных аспектов как в сакрально-обрядовом, так в общественном и даже политическом плане. Во-первых, память о родных именах является показателем общей исторической памяти народа, этноса, государства. Это олицетворение взаимосвязи между поколениями, определяющее способность нации сохранять и передавать из поколения в поколение знания предков, их мировоззренческие установки, традиции, обычаи, верования как элементы культуры народа в целом. Во-вторых, способность сохранять традиции имянаречения характеризуют общий уровень культуры в обществе. В-третьих, присвоение имени у славян всегда имело особое духовное значение. Наречение новорожденного предполагало наделение его силой, наставление на путь жизни, на выполнение сакральной миссии. Другое дело, что имянаречение в конфессиональной привязке, например при крещении, носит несколько иной духовный и идейный характер. Веками в большинстве культур имя не просто обозначало человека, а говорило о каких-то его реальных или желаемых качествах. Оно связывало носителя с миром, а не отделяло от него. По словам А.И. Баженовой, в Древней Руси существовала культура имени, учитывалась мистическая взаимосвязь поколений - духовно обязывающий смысл наречения¹. В-четвертых, имянаречение как явление представляет собой инструмент социализации человека. И во многом от имени зависит характер человека, его темперамент, личностные качества, харизма и т.д. И в-пятых, сохранение родных имен в тысячелетней памяти народа подтверждает духовную силу этноса, определяет национальный менталитет, способствует культурной идентичности.

Между тем, на протяжении не только советской эпохи атеизма, но и предшествовавших ей столетий происходило постепенное и планомерное выхолащивание той части народной культуры, которая проявляется в наречении детей родными именами (одном из ключевых компонентов формирования и укрепления социокультурной силы цивилизации). В этой связи представляется целесообразным определить причины произошедших изменений, установив основные вехи «стирания» исторической памяти.

Отправной точкой в этом процессе, несомненно, стало крещение наших предков князем Владимиром. После принятия христианства при политической поддержке «сверху» началось догматичное продвижение авраамической духовной традиции с соответствующими ей атрибутами (в том числе и именами, которыми нарекались люди при крещении): переписывались и уничтожались летописи, литературные памятники, агрессивно искоренялись родные имена, которые вдруг стали считаться и называться «нечистыми», «бесовскими» и т.д. Целью такой замены, носившей политико-идеологический характер, было уничтожение части национального самосознания. «Идеологи христианства писали, что переводное имя в очарованиях теряет силу»². Предлагаю читателю глубже вникнуть в смысл этого утверждения: при использовании мощного административного ресурса проходило искоренение

Добавил: Медведь
17.02.11 20:46

пассионарное³, силы этноса и духовности, которая заменялась чужеземной моделью духовно-нравственного поиска и постижения Бога. При этом, как автор статьи, спешу отметить, что не имею ничего против православного христианства, католицизма и других мировых конфессий - отдельных путей постижения Всевышнего. Суть в том, что привнесенное извне было совершенно чуждо и противоестественно на уровне ментального, психологического, духовного да и бытового восприятия, что и вызвало активное отторжение. В результате большинство современных имён было заимствовано в IX-XIII вв. Эти инородные имена были объявлены «правильными», «настоящими» и занесены в святцы. С тех пор на Руси разрешалось давать имена только через церковь при крещении. Привычные теперь Иван, Семён, Михаил были чужды слуху наших предков. Но «с церковью спорить было опасно (до XIV века за испечённый блин могли сжечь на костре, а в XVI веке жгли даже за такой пустяк, как чтение иностранных книг), поэтому наши далекие предки, старательно выговаривая диковинные имена, искажали их до неузнаваемости. Так Иоханаан превратился в Иоанна, а затем - в Ивана. Шимон стал Семёном, а Иулиания - Ульяной. С XVII века славянские имена начинают терять своё значение, превращаясь в прозвища, пока наконец не исчезают из употребления»⁴.

В древности имянаречение, как правило, состояло из двух этапов: первое имя давалось ребенку при рождении, второе (настоящее) присваивалось человеку волхвом при достижении совершеннолетия согласно его заслугам перед родом: Огневед, Ратибор, Ярослава и т.д. Те же, кто ничем не проявил себя, оставались с теми именами, которые получили в детстве: Неждан (нежданный ребёнок), Будилко, Плакса (отсюда фамилия Плаксин)⁵. Национальное именование людей словами из родного языка было одним из сильнейших средств защиты от любого инородного вторжения, изменяющего генетический аппарат, разрушающего устои и цельность сознания. При этом существовала еще одна древняя традиция - наречение человека тайным сакральным именем, которое было известно лишь ближайшим родственникам (светское же имя было известно всем окружающим). В народе было принято скрывать от злых сил истинное имя ребёнка до года, трёх или семи лет (в каждом регионе по-своему). Наши предки были убеждены: имя - это код, завладев которым, можно получить влияние на его носителя⁶.

Постепенно значение имён забывалось. Выбор имени для ребёнка стал определяться именем отца или деда, у которых оно действительно соответствовало какому-либо их качеству. Однако в итоге победу одержали имена из святцев, которые навязывало духовенство⁷. Таким образом, можно выделить три основных пласта заимствований:

- **израильские** (Авдей, Адам, Азарий, Аким, Варфоломей, Вениамин, Гавриил, Давид, Даниил, Елизар, Елисей, Еремей, Ефрем, Захар, Иван, Илья, Михаил, Семен,

Серафим, Савелий, Самсон, Фома, Яков, Ада, Анна, Ева, Елизавета, Мария и т.д.);

- **греческие (византийские)** (*Александр, Алексей, Анатолий, Андрей, Аркадий, Артём, Архип, Афанасий, Василий, Геннадий, Георгий, Герасим, Григорий, Денис, Дмитрий, Евгений, Зиновий, Кузьма, Макар, Трофим, Тихон, Трифон, Фёдор, Федот, Филипп, Харитон, Христофор, Алла, Анастасия, Ангелина, Анисья, Анфиса, Варвара, Вероника, Галина, Евгения, Евдокия, Екатерина, Елена, Зинаида, Ксения, Лариса, Мидия, Пелагея, Прасковья, Раиса, Софья, Татьяна и т.д.);*

- **римские** (*Август, Антон, Валентин, Валерий, Венедикт, Виктор, Виталий, Дементий, Константин, Лев, Леонид, Максим, Роман, Сергей, Агнесса, Агния, Алевтина, Алина, Альбина, Беатриса, Белла (прекрасная), Виктория, Диана, Клавдия, Клара, Маргарита, Марина, Наталия, Регина и т.д.)* ⁸.

Стоит отметить, что в качестве примеров каждого из заимствований приводится далеко не полный перечень имен, лишь наиболее распространенные сегодня. К тому же, особого внимания и отдельного рассмотрения заслуживают имена, заимствованные из других языков. К сожалению, большинство современных родителей не уделяют должного внимания значению имени на языке оригинала, принимая решение об имянаречении либо на основе собственных суждений о благозвучии, либо исходя из канонов православной христианской традиции принятия имени святого покровителя при совершении обряда крещения. Большинство употребляемых ныне имён (более 85%) не являются славянскими. Это смесь греческих, латинских и израильских прозвищ, имён и целых предложений, которые зачастую образуют весьма курьезные сочетания. Например, Вениамин - сын правой руки, Варвара-балаболка, Мария - горемыка. По информации В.С.Казакова, Анастасия (в буквальном переводе с греческого) означает «оживший мертвец» или (в более поэтичном переводе) - «возвращенная к жизни»⁹. В «грубом» переводе на русский язык «Яков Моисеевич Иванов» звучит как «пятка вынутая-из-воды Яхве-подарил»

¹⁰

. (Ряд таких примеров можно продолжить, но предпочту отправить заинтересовавшегося читателя к указанным в сносках текстам исследователей этой тематики). Так почему же не назвать свое чадо яркими выразительными содержательными родными именами с хорошим смыслом и доброй энергетикой?

Вместе с тем, согласно развиваемой Л.Р. Прозоровым гипотезе существования у древних славян кастовой социальной системы, в дохристианской славянской цивилизации имело место деление имён на родовые и кастовые. «Очевидно, что были имена князей и воинов, и были имена простолюдинов... Кастовый характер древнерусского общества очевиден всякому непредвзятому глазу... В былинах... говорится о «роде княженецком, боярском, поповском, крестьянском», и о том, что люди, скажем, «рода княженецкого» и «рода крестьянского» в брак вступать не могут (былина «Добрыня и Змей»). Даже

предания о происхождении слоев общества из разных частей тела Божества были одинаковы в Древней Руси («Голубиная книга») и кастовой Индии («Ригведа»)¹¹.

Основная причина заимствований имен - спущенная сверху «резолюция» церкви, поддерживаемая княжеской властью. Эффективность ее воздействия обеспечивал страх как универсальный способ подчинения и управления. В результате этого процесса, который явился составной частью искусственного «стирания» исторической памяти народа, утратилась Родная вера (в силу её запрета и уничтожения). Произошло искажение национального самосознания, в том числе при помощи информационно-идеологической пропаганды, «обработки» населения христианскими постулатами о смирении, терпении и т.д. Отсюда возникли негативные мифы о самих себе, в которые народ заставляли верить. В них рисовалось самобичевание как национальная черта, культивировалась «убогость», о чём так увлекательно пишет В.Р. Мединский^{12,13}.

Однако существует и другая сторона этого вопроса, связанная со следующим переломным историческим этапом в процессе «вживления» и распространения иноязычных имен. В частности, А.В. Сулова и А.В. Суперанская в своем исследовании уточняют: «Большинство русских людей и после обряда крещения продолжали вплоть до XVII века именовать своих детей по-своему, по обычаю, т.е. по-русски... Сложившийся в XIV веке способ именования, при котором разговорный вариант крестного имени сочетался с мирским прозвищем..., просуществовал до XVIII века, до петровского времени, когда в деловых бумагах стали требовать написания полного имени, совпадающего по форме с церковным, а древнерусские имена перестали допускать в официальные записи»¹⁴. При Петре I возросла роль бюрократии. Поставленные вне закона славянские имена были таким образом вычеркнуты из жизни и, действительно, вскоре исчезли. Итак, согласно этой версии, не Владимир, а Пётр отнял у русских русские имена, т.к. уцелели лишь попавшие в святцы Владимеры, Ольги, Борисы, Глебы и т.д.

¹⁵ Одним из наиболее показательных моментов в истории искусственной консервации национального самосознания при помощи церкви (как политико-идеологического инструмента власти) стал период Отечественной войны 1812 г. Как известно, с цивилизационно-исторической точки зрения война всегда выступала одним из основных катализаторов экономического и социального развития государств. С другой стороны, война (особенно победы в кампаниях) являлась локомотивом роста национального самосознания. Победа русской армии над войсками Наполеона и шествие народа-победителя по Европе до Парижа способствовало всплеску национального самосознания русского народа, что неизбежно вызвало крайнюю озабоченность государственной элиты в России. Следствием этого в очередной раз стало использование церкви в целях усмирения этой мощной коллективной энергии и подавления пассионарности масс. Для этого народ, прежде всего крестьянское население, в обязательном порядке «загоняли» в приходские школы, вручали синодики и под контролем государева ока прививали христианские догмы смирения и

Добавил: Медведь
17.02.11 20:46

самобичевания. Этот процесс напрямую коснулся и наречения именами. В тот период возможность выбора имени была очередной раз существенно заужена, в результате чего появилось множество однотипных повторяющихся имен из святцев.

Следующим краеугольным камнем в печальной истории утраты своих имен стала советская эра. На новом уровне и при других исторических условиях и предпосылках продолжалось «клонирование» бесчисленного количества однообразных заимствованных имён. В результате мы имеем то, что имеем: Саши, Сережи, Лёши, Кати, Маши, Тани и т.д. А почему не имена, возвеличивающие свой народ, его древний язык, историю и культуру: Пересвет, Ярослав, Святослав, Доброслав, Добрыня, Ратибор, Велеслав, Ладимир, Ладислав, Любояр, Велеслава, Даролюба, Добромила, Добронрава, Ждислава, Желана, Зарена, Красимира, Купава и многие-многие другие?¹⁶

Но обратим взгляд на Запад, в сторону принявших христианство западнославянских этносов. Здесь мы видим, что у ставших католиками чехов, поляков, словенцев, словаков, православных сербов остались в обиходе их (они же и наши) древние родные имена. Там наряду с заимствованными без труда можно встретить: Яромир, Любомир, Боян, Бранко, Родослав, Далибор, Доброслав, Златко, Златан, Злата, Лада и т.д. Красиво, понятно и содержательно, неправда ли? Неизбежно возникает вопрос: почему и при содействии каких обстоятельств эти народы сумели сберечь имена предков как часть традиционной культуры? Историческая, генная память этих этносов сохранилась несмотря на известное догматическое давление католичества, что не может не вызывать уважения и восхищения. В этом плане нам есть с кого брать пример на пути возвращения к истокам.

Известно, что компромиссом, на который была вынуждена пойти церковь (вкуче с княжеской властью, принявшей православие как инструмент госуправления), стало совмещение православного календаря с языческим кологодом (солнечным календарем). По аналогичному сценарию развивался этот процесс и на Западе, поскольку это был единственно возможный компромисс (помимо насильственных действий), способствовавший усмирению народа, сопротивлявшегося подобным «инновациям». В результате каркасом как для русского православия, так и для католичества стала языческая культура. Однако у восточных славян (белорусов, украинцев и русских) есть заметное преимущество - наше фундаментальное отличие от западно-христианской цивилизации заключается в том, что календарные вехи христианской (авраамической) духовной традиции были наслоены на родные традиции обрядовых празднеств. Это во многом гарантировало сохранение культуры, ментальности, национального самосознания русских. На Западе же «опустошенный вакуум» целиком заняла христианская модель, подчинившая своим канонам все сферы жизни государства и общества. Таким образом, если гипотетически предположить отделение западной

Добавил: Медведь
17.02.11 20:46

культуры от христианства (особенно в свете всё более чётко проявляющегося постепенного отхода от канонов и попыток их модернизации), Запад, в отличие от русских православных и даже принявших католичество восточнославянских народов, потеряет культурно-цивилизационную и духовную опору. Кстати, можно смело констатировать крайнюю озабоченность католической церкви и других западно-христианских течений (впрочем, Русская православная церковь не исключение) усиливающейся утратой политико-идеологического и духовного влияния на паству и контроля над ней. Вместе с тем, в своей основе это не связано с атеизацией общества. Просто церковь, как часть истеблишмента, не дает полноценных и своевременных ответов на вопросы, резонно возникающие у прихожан. Начинается обоснованное постепенное обращение к природной сути, к корням. В сознании масс пробуждается естественная необходимость понимать истоки, смотреть вглубь, отличать родное, естественное, природное, космическое от искусственно спроектированного и инструментально-догматического. Пытаясь адекватно отвечать вызову времени, церковь как политический институт также приходит в движение в стремлении к модернизации.

Описываемые процессы находят свое отражение в самых разных сферах общественной жизни: от социально-бытовой до научной, культурной и политической. Одной из ярких иллюстраций этого стали бестселлеры художественной литературы США - книги Дэна Брауна. В его произведениях наиболее интересен не столько сюжет, сколько тщательно проработанная компетентная научная подоплёка^{17,18} (семантика, этнография, культурология, история, религиоведение и т.д.). Кроме того, очередное подтверждение начавшегося процесса духовного и интеллектуального пробуждения пришло совсем недавно: 2 октября 2010 г. на лентах всех мировых информагентств появилось сообщение об официальном признании в Великобритании друидизма в качестве самостоятельной религии. Со ссылкой на слова корреспондента Би-би-си по вопросам религии Роберта Пиггота отмечалось, что со времени принятия христианства сегодня религия друидов пользуется в Великобритании наибольшей популярностью

19

Переводя суть вопроса из теории в политическую практику нашей действительности, неизбежно напрашивается главный вывод: чрезвычайно важно помнить, что знание истинного величия и древности своей истории, осознание глубинной, природной, космогонической взаимосвязи между поколениями - прошлыми, нынешними и грядущими - являет собой источник колоссальной силы, коллективной энергии, которую так боятся потенциальные и реальные противники государства Российского. Это могло бы стать одним из ключевых инструментов консолидации русского общества - социокультурного стержня современной России - и укрепления государственности в целом.

Добрыня Филимонов

* * *

- ¹ Баженова А.И. Славян родные имена, М.: Ладога-100, 2006, с. 9.
- ² Баженова А.И. Славян родные имена, М.: Ладога-100, 2006, с. 13.
- ³ Как одна из центральных категорий теории этногенеза (науки о законах возникновения и развития самобытных народов-этносов) пассионарность означает энергетическое напряжение общественных систем. Именно люди, обладающие определенными характеристиками («человеческим качеством»), выступают движущим ядром общественных систем и придают им соответствующий вектор развития.
- ⁴ Казаков В.С. Именослов, М.: Русская правда, 2005, 240 с.
- ^{5,8,10} там же
- ⁶ Баженова А.И. Славян родные имена, М.: Ладога-100, 2006, с. 10.
- ^{7,9} Казаков В.С. Именослов, М.: Русская правда, 2005
- ^{11,15} Прозоров Л.Р. Три заметки об именах <http://www.perunica.ru/2010/01/17/tri-zametki-ob-imenax.html>
- ¹² Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». - Изд.2. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008
- ¹³ Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008 "А.В. Сулова, А.В. Суперанская, О русских именах, Лениздат, 1991
- ¹⁶ Для полной информации обо всей прекрасной и богатой палитре родных имён и их значениях советую обратиться к славянским именословам А.И. Баженовой (Славян родные имена, М.: Ладога-100, 2006), а также В.С. Казакова (Именослов, М.: Русская правда, 2005).
- ¹⁷ Brown Dan, Da Vinci Code, Corgi Books, 2004
- ¹⁸ Brown Dan, Angels and Demons, Corgi Books, 2009
- ¹⁹ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101002_druidry.shtml

{однакнопка}

Дополнительные ссылки:

[Журнал «Родноверие»](#);
[Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс»](#);